Они договорились считать заброшенный комплекс клана Учиха ¼ пути, памятник Хокаге - половиной пути, а тренировочные площадки за кланом Нара - ¾ пути. К тому времени, как показался выцветший герб Учихи, Сакура запыхалась, пот стекал с её подбородка и струйками стекал по спине. Она была благодарна, что высокий хвост стал её обычной причёской, ведь если бы волосы были распущены и торчали на шее, она бы умерла. Она никогда не задумывалась о том, что чакра делает с мышцами, что еще до того, как Генма-сан научил ее этому, ее чакра уже подсознательно двигалась, чтобы помочь ей во время тренировки, как кровь оттекает, когда ты ешь. Она не замечала этого, пока ей не запретили это делать. Котетсу велел ей следить за чакрой, держать ее как можно дальше от ног и легких, и если она поддастся, они узнают. Идзумо не стал угрожать и просто попросил ее продолжать идти без чакры столько, сколько она сможет, но заверил, что они поймут, если она не сможет пройти весь круг.

Она не питала иллюзий по поводу своей выносливости. Она не сможет пройти весь круг, но будь она проклята, если сдастся слишком рано.

Когда в поле зрения появился памятник Хокаге, каждый мускул кричал, чтобы она остановилась, легкие горели и сопротивлялись, делая быстрые, громкие вдохи и еще более короткие выдохи. Потом перед ней открылась проклятая лестница, высеченная в склоне горы, и Сакура едва не зарыдала. Она совсем забыла, что для того, чтобы обойти Деревню, ей придется подняться на гору Хокаге. Поднявшись на первую ступеньку, она замедлила бег, но решительно не остановилась, заставляя себя идти дальше, несмотря на жжение в икрах и бедрах.

Оказавшись на вершине, она на долю секунды залюбовалась прекрасным видом на утреннее солнце над Конохой, быстро прикинув, что с момента старта прошел уже почти час, но затем ее внимание переключилось на горящие мышцы и на то, как она раскачивается от усталости, но в последнюю секунду успевает оступиться, прежде чем падает лицом вниз на землю. По лестнице она спускалась по двое, ожоги были чуть меньше, чем при подъеме. Ей удалось собрать достаточно энергии, чтобы язвительно помахать рукой мужчине в зеленой одежде, которого она смутно помнила как одного из сенсеев во время предварительных соревнований, когда она проходила мимо него, разминаясь на тренировочной площадке за кланом Нара, и постаралась не нахмуриться, глядя на его удивленное выражение лица.

Она не знала, какова точная окружность стен, окружающих Конохагакуре, но готова была предположить, что она составляет не менее десяти километров, а возможно, и больше. Как будто потрясённая этим осознанием, Сакура почувствовала спазм в икрах и, споткнувшись, потеряла темп и начала падать, пока, пытаясь удержаться от падения со стен, не призвала чакру к ногам и не заставила себя ухватиться за землю, тщетно подражая упражнению по лазанию по деревьям.

А потом она словно очистилась. Ноги освежились, почувствовав, как чакра снова пробежала по мышцам, молочная кислота исчезла, а усталость немного отступила. Она смутно отметила, что несколько минут назад миновала тренировочные площадки клана Нара, и сочла отметку в ¾ достойным достижением для первого раза. Снова пустив чакру по организму, она быстрым бегом преодолела оставшуюся часть дистанции: вот уже показались Главные ворота, и два чунина, сидевшие на их вершине, радостно помахали ей, когда она наконец приблизилась к ним.

"Один час и тридцать одна минута". Котетсу, спрыгнув со своего места на воротах, объявил, когда она оказалась на расстоянии слышимости. "И ты использовал чакру на последнюю четверть. Неплохо, но мы стремимся к тому, чтобы к концу этих двух недель ты проходила полный круг без чакры за час". Идзумо протянул ей бутылку с водой, полотенце и запасную темную футболку, которая была ей великовата, но в данный момент все было лучше, чем ее пропитанная потом футболка, которая прилипала к ней, как вторая кожа.

"Найди место, где можно переодеться и размяться, а потом встретимся на тренировочной площадке вон там", - он жестом указал на ворота и на первую площадку, мимо которой она пробегала, когда отправилась в путь. "И мы познакомим тебя с бокудзюцу, как и обещали".

От усталости ей не было стыдно, и Сакура легко скинула рубашку, взяла протянутое полотенце, вытерла лицо и спину и надела рубашку, такого же покроя и материала, как и зеленая, которую она бросила у своих ног. Не то чтобы ей было что скрывать, да и декольте под грудью не смущало. Даже когда она встретила удивленные взгляды чуунинов, смущение не проходило.

Она пожала плечами и высказала свои мысли, чем заслужила недоверчивое фырканье Котетсу и забавный взгляд его напарника. "Ты еще та штучка, парень, скажу я тебе". Потом они шли к тренировочной площадке, и Сакура изо всех сил старалась не воспринять это замечание как комплимент.

Но у нее ничего не вышло.

Ух ты.

Сакура была немного удивлена и расстроена, когда дуэт велел ей сесть на краю тренировочной площадки и внимательно наблюдать, но теперь она все поняла.

Они устроили ей своеобразную демонстрацию, оба держали в руках свое оружие - Изумо танто, а Котетсу нагамаки - и уклонялись, крутились, парировали и крутились вокруг друг друга, больше напоминая танец, чем спарринг, с легкостью, которая говорила о знакомстве, вызванном многими годами совместной жизни. Время от времени кто-нибудь из них наносил удар, всегда плоской стороной клинка, чтобы не пораниться, а когда это происходило, они меняли оружие: Идзумо - на нагинату, Котецу - на тэцубо, и возобновляли свой танец, на их мастерстве смена оружия ничуть не сказывалась.

С каждой минутой уважение Сакуры к этому дуэту росло.

И вот, когда прошло около часа, Идзумо жестом пригласил ее присоединиться к ним, она поспешила повиноваться, заставляя протестующие мышцы двигаться, пока она шла к ним.

"Вот что мы тебе устроим". объявил брюнет, к немалому ее замешательству. "По меньшей мере неделя практики с любым оружием, имеющимся в нашем распоряжении, затем вы выберете то, с которым вам удобнее всего работать, и последнюю неделю мы будем оттачивать его перед экзаменом. Устраивает?"

Сакура кивнула, и Котетсу ухмыльнулся. "Хорошо. А теперь лови!" - он бросил ей танто в ножнах и наклонился, чтобы подобрать с земли что-то еще. Когда розочка собралась отстегнуть клинок, Изумо загадочно улыбнулся ей. "Держи его в ножнах". Он проинструктировал ее, а затем поймал одну тонфу, брошенную его партнером.

Сакура подняла бровь, глядя на деревянное оружие и странное указание. Поймав ее взгляд, Котетсу ухмыльнулся. "Начнем с нелетального оружия". объявил он. "Любой удар, который мы нанесем тебе, добавит к твоему завтрашнему кругу еще сто метров". Когда она побледнела и собралась протестовать, его ухмылка стала коварной. "Но любое попадание в любого из нас - минус пятьдесят метров от твоего круга. Пусть все будет по-честному, а?"

Когда розочка уже собиралась прочитать ворону лекцию о том, насколько искажено его определение "справедливости", она поймала взгляд Изумо и внезапно все поняла.

Спар с защитным фокусом. Она поняла: мало того, что мне нужно быть начеку, ведь их двое, так еще и добавляется штраф в пятьдесят метров за плохую защиту. Это почти как...

"Не слишком ли много времени ты проводишь с Морино-сан, а, Котецу-сан?" - рассеянно спросила она, занимая позицию, в которой могла видеть их обоих периферийным зрением. Она не пропустила ни удивленного хихиканья Котецу, ни удивленного, но довольного взгляда, которым он обменялся со своим партнером.

"Полагаю, вам придется подождать и увидеть все своими глазами". Он дразняще ответил, на его лице появилась ухмылка, которую она не могла не отразить.

А потом они набросились на нее, и игра началась.

http://tl.rulate.ru/book/100820/3459949